

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2024-4-164-175>

Имплементация международных договоров и проблемы фрагментации международного права

Р. Р. Гарагурбанлыаспирант Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации.Адрес: ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»,
117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34.
E-mail: rafat.garagurbanli@gmail.com

Implementation of International Treaties and Problems of Fragmentation of International Law

R. R. GaragurbanliPostgraduate Student of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation.Address: Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
34 B. Cheremushkinskaya Street, 117218, Moscow, Russian Federation.
E-mail: rafat.garagurbanli@gmail.com

Аннотация

В статье предпринята попытка исследования особенностей имплементации международных договоров и проблемы фрагментации международного права. Воздействие международного права на национальное право осуществляется через различные механизмы и процедуры внутри каждого государства. Эти механизмы и процедуры позволяют приводить национальное законодательство в соответствие с международными нормами и обязательствами. Без такого согласования международного и национального права эффективная реализация международных обязательств становится затруднительной. В качестве методологии исследования применяются общенаучные методы исследования – исторический и логический, анализа и синтеза; частно-научные методы – логико-формальный, сравнительно-правовой, системного анализа. Цель исследования заключается в выявлении особенностей имплементации международных договоров и проблем фрагментации международного права. Сделан вывод о том, что механизм имплементации международных договоров на национальной территории зависит от внутреннего правового порядка каждого государства. В большинстве случаев для имплементации международного договора национальное законодательство должно быть согласовано с его положениями. Конкретные процедуры и формальности могут различаться в зависимости от внутреннего законодательства каждого государства. Предотвращение фрагментации в области международного права представляет собой сложное задание, обусловленное необходимостью достижения согласования и установления сотрудничества между международными судами, соответствующими национальными структурами, а также государствами. Этот процесс требует комплексного и взаимосвязанного подхода, направленного на обеспечение единообразия и согласованности в применении международных правовых норм. Для достижения этой цели могут быть предприняты такие меры, как усиление координации и обмена информацией между различными органами, использование стабильных норм и прецедентов и поддержание открытого и конструктивного диалога между ними.

Ключевые слова: международное право, имплементация международных договоров, фрагментация, проблемы фрагментации, фрагментация в области международного права, международное сотрудничество.

Abstract

The article attempts to study the specifics of the implementation of international treaties and the problem of fragmentation of international law. The impact of international law on national law is carried out through various mechanisms and procedures within each State. These mechanisms and procedures make it possible to bring national legislation into line with international norms and obligations. Without such coordination of international

and national law, the effective implementation of international obligations becomes difficult. The research methodology uses general scientific research methods - historical and logical, analysis and synthesis; private scientific methods - logical-formal, comparative-legal, system analysis. The purpose of the study is to identify the specifics of the implementation of international treaties and the problems of fragmentation of international law. It is concluded that the mechanism of implementation of international treaties on the national territory depends on the internal legal order of each state. In most cases, for the implementation of an international treaty, national legislation must be consistent with its provisions. The specific procedures and formalities may vary depending on the domestic legislation of each State. Preventing fragmentation in the field of international law is a difficult task due to the need to achieve coordination and establish cooperation between international courts, relevant national structures, as well as States. This process requires an integrated and interrelated approach aimed at ensuring uniformity and consistency in the application of international legal norms. To achieve this goal, measures such as strengthening coordination and information exchange between different bodies, using stable norms and precedents, and maintaining an open and constructive dialogue between them can be taken.

Keywords: international law, implementation of international treaties, fragmentation, problems of fragmentation, fragmentation in the field of international law, international cooperation.

Международный механизм имплементации является системой мер и инструментов, которые обеспечивают выполнение и применение международно-правовых норм, установленных соглашениями между государствами. Современные условия глобального кризиса отражают сложные системные перипетии международного права, его отставание от запросов времени, не давая возможности формировать адекватный ответ на возникающие вызовы и риски, а также поддерживать стабильный миропорядок и устойчивое развитие.

Международные соглашения могут содержать как четкие указания, так и более общие «нормы-ориентиры» или «нормы-параметры» – в зависимости от конкретной цели и характера соглашения. Оба подхода важны для эффективной и согласованной имплементации соглашений на национальном уровне и для обеспечения их широкого принятия и соблюдения всеми участниками [10. – С. 66–67]. Международные договоры часто включают обязательства государств предпринимать внутригосударственные меры для обеспечения исполнения условий соглашений. Эти меры могут включать принятие нового законодательства, внесение изменений в существующие законы или их отмену [3. – С. 22]. Внутригосударственная имплементация международного права включает в себя процесс превращения норм международного права в национальное законодательство и обеспечение их соблюдения и применения внутри государства. Имплементация международного права на национальном уровне имеет решающее значение для обеспечения уважения к международным обязательствам и укрепления верховенства закона. Этот процесс требует комплексного подхода, включенности

различных институтов и активного участия гражданского общества, чтобы гарантировать действительное исполнение и соблюдение международных обязательств.

Международные организации могут разрабатывать и принимать нормы и рекомендации, а также проводить надзор и оценку соблюдения международных норм государствами-членами. Успешная имплементация международного права на внутригосударственном уровне является ключевым для обеспечения его эффективной реализации и защиты прав и интересов международного сообщества в целом [11. – С. 41].

Международные организации играют важную роль в формировании и реализации международного права. Такие организации, как ООН, Всемирная торговая организация (ВТО), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и многие другие, разрабатывают нормы и рекомендации, которые направлены на обеспечение мирного сосуществования государств, защиту прав человека, устойчивое развитие и другие важные аспекты международных отношений.

Основные функции международных организаций в сфере права отражены на рис. 1.

Успешная реализация международного права на уровне государств имеет критическое значение для защиты прав и интересов не только национальных граждан, но и международного сообщества в целом (рис. 2).

Таким образом, эффективная имплементация международного права на внутригосударственном уровне не только способствует защите прав и интересов отдельных граждан, но и укрепляет международный порядок и стабильность. Необходимо, чтобы государства осознавали свою от-

ветственность перед международным сообществом и использовали механизмы международных организаций для достижения этих целей.

Важную роль в имплементации международного права играют суды (рис. 3) и другие правоохранительные органы (рис. 4). Они осуществляют контроль за соблюдением международных

обязательств государствами и применяют нормы международного права внутри страны при разрешении споров или рассмотрении уголовных дел, связанных с нарушением международного права [8. – С. 93].

Рис. 1. Основные функции международных организаций в сфере права

Рис. 2. Имплементация международного права на внутригосударственном уровне

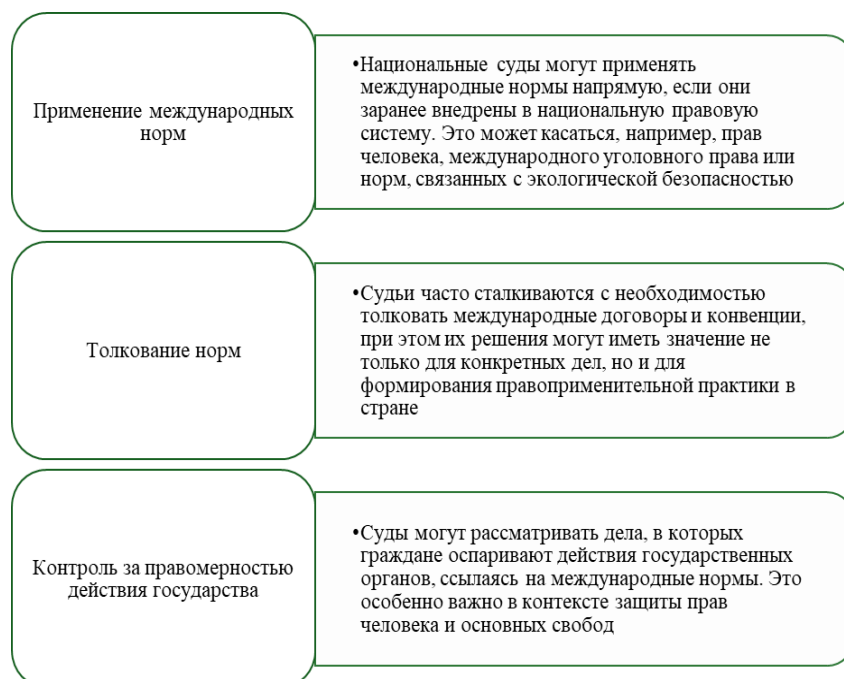

Рис. 3. Роль судов в имплементации международного права

Необходимо отметить, что при рассмотрении дел о международных преступлениях в случаях, касающихся геноцида, военных преступлений или преступлений против человечности, национальные суды могут принимать участие в уголовном процессе. Это может означать как применение норм международного права, так и сотрудничество с международными трибуналами.

В некоторых случаях национальные суды могут рассматривать дела о спорах между государствами, особенно если это касается прав граждан и международных обязательств. Судебные органы могут обращаться к решениям международных судов и трибуналов, накладывая обязательства на государства. Это способствует гармонизации внутреннего законодательства с международными стандартами.

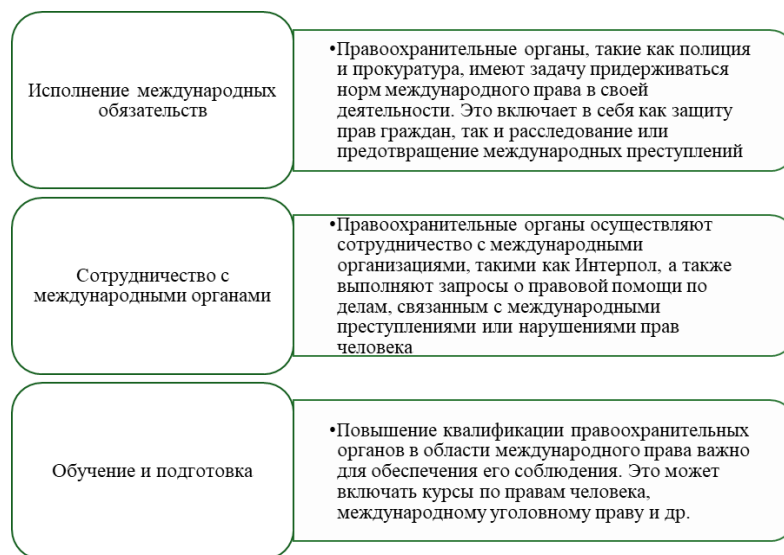

Рис. 4. Роль правоохранительных органов в имплементации международного права

Таким образом, суды и правоохранительные органы имеют важное значение для имплементации международного права на национальном уровне. Их действия не только способствуют соблюдению международных обязательств, но и усиливают правовую защищенность граждан,

обеспечивают справедливость и поддерживают верховенство закона в обществе. Для успешной реализации этих функций необходимо обеспечить достаточное количество средств и обучение специалистов, а также поддерживать прозрачность и подотчетность в их работе.

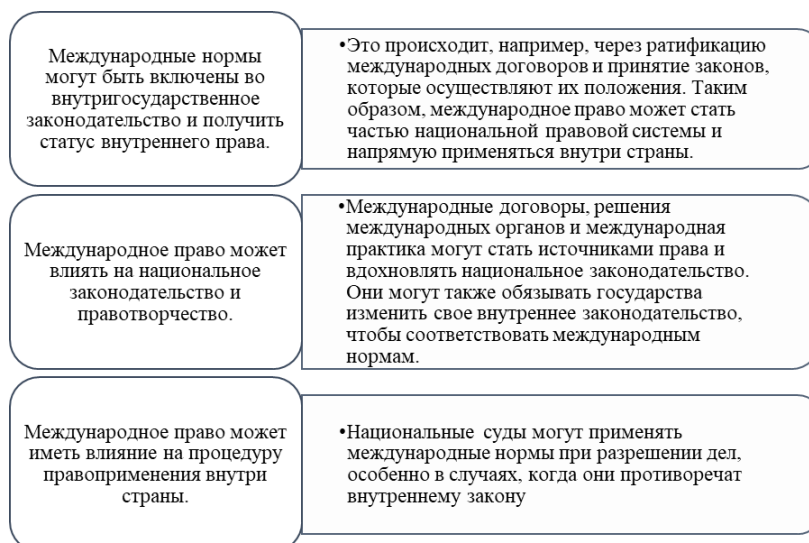

Рис. 5. Влияние международного права на национальную правовую систему

Система имплементации международного права на внутригосударственном уровне выражается в том, что государственные органы могут разрабатывать инструкции, руководства и протоколы, которые устанавливают методы применения международного права на национальном уровне. Эти практические руководства могут включать специальные процедуры, критерии и стандарты, которые помогают обеспечить согласованное применение международного права на практическом уровне. Воздействие международного права на национальную правовую систему в значительной степени определяет вектор развития всех элементов правовой системы государства – от правотворчества до правоприменения (рис. 5).

При исполнении международных договоров государства обязуются включить в свою систему национального права соответствующие нормы и принять необходимые меры для их соблюдения. Это может включать принятие новых законов, внесение изменений в существующие правовые акты или их толкование и применение в соответствии с международными обязательствами [4. – С. 52]. При реализации международных договоров на уровне национального законодательства государства сталкиваются с несколькими ключевыми задачами, которые обеспечивают соблюдение международных обязательств.

Государства могут использовать различные механизмы для интеграции международных норм в свое внутреннее законодательство. Это может включать:

- прием новых законов. Например, если международный договор требует создания новой правовой институции или регулирования, государства должны разработать и принять соответствующий закон;

- изменение существующих правовых актов. Необходимые поправки могут быть внесены в уже действующее законодательство для устранения противоречий с международными обязательствами;

- толкование действующих норм. Судебные и административные органы могут интерпретировать национальное законодательство с учетом международных обязательств, что позволяет адаптировать уже существующие нормы к новым условиям.

Для эффективного соблюдения международных обязательств необходимо создать соответствующие механизмы на уровне национальных правоохранительных органов и судебной власти.

К этим механизмам относятся:

- юридическая ответственность. Государства должны предусмотреть ответственность за нарушение международных обязательств, что может включать как уголовную, так и административную ответственность;

- национальные суды и арбитраж. Эффективная судебная система, которая может рассматривать дела, связанные с международными договорами, и защищать права и свободы, зафиксированные в международных нормах.

При наличии противоречий между международными обязательствами и национальным законодательством важно установить ясные процедуры их разрешения:

- принцип приоритета международного права. Во многих государствах международное право имеет приоритет над национальным, что позволяет избегать правовых коллизий;

- механизмы согласования норм, например, создание специальной комиссии или рабочей группы, способной анализировать и решать возникающие противоречия.

Для обеспечения согласованности между международным и национальным правом необходимо, чтобы национальное законодательство содержало механизмы, способные реализовать и применять нормы международного права. Это может включать системы юридической ответственности за нарушение международных обязательств, процедуры для урегулирования коллизий между различными источниками права и механизмы обеспечения эффективности исполнения международных обязательств.

Различия в имплементации международных договоров могут быть связаны с конституционными ограничениями, правовыми процедурами, установленными для утверждения и ратификации договоров, а также с внутренними политическими и юридическими структурами каждого государства. Например, во Франции признают международные договоры действительными и обязательными для государственных органов с момента их опубликования или ратификации. Эти положения выражают стремление государств к соблюдению международных обязательств и превышению национальных законов в случаях, когда они противоречат международным нормам. Они также гарантируют принцип верховенства международного права над национальным правом.

Различия в имплементации международных договоров могут также зависеть от ряда других факторов, таких как концепции суверенитета, особенности правовой системы и традиции конкретного государства. Нормы международного права, как правило, требуют от государств выполнения обязательств, однако интерфейсы между международным и национальным правом варьируются в зависимости от каждой страны.

Каждое государство имеет свою конституцию, определяющую рамки, в которых может происходить имплементация международных договоров. В некоторых государствах, например, в Германии, международные договоры требуют специальной процедуры ратификации, в то время как в других, таких как Соединенные Штаты, некоторые международные обязательства могут быть имплементированы через обычное законодательство.

Процессы утверждения и ратификации международных договоров могут варьироваться от страны к стране. Например, во Франции международные договоры становятся обязательными после их ратификации и публикации, что подчеркивает их приоритет над национальными нормами. В США для ратификации международного договора требуется согласие Сената, что может быть сложным и длительным процессом. В России в соответствии с Конституцией международные договоры, ратифицированные парламентом, имеют приоритет перед внутренним законодательством.

Политическая воля и уровень готовности государств исполнять международные обязательства также играют важную роль. Например, если правительство поддерживает выполнение международных обязательств, существует вероятность, что имплементация будет быстрой и серьезной. В странах с политической нестабильностью или недостатком правового регулирования выполнение международных обязательств может быть затруднено или вовсе игнорироваться.

В качестве примеров различий в имплементации международных договоров рассмотрим Европейский союз: создание законодательства ЕС, применяемое во всех странах-членах, иллюстрирует сложное взаимодействие международных обязательств и национального права. Страны-члены обязаны не только ратифицировать международные соглашения, но и адаптировать свое законодательство к нормам ЕС.

Китай официально признает международные обязательства, однако в реальности процесс им-

плементации может быть затруднен из-за внутренней политики и особенностей управления.

Судебная практика может толковать и использовать положения международных договоров в рамках национального законодательства. Например, Европейский Суд при принятии своих решений опирается на понимание основополагающих прав человека, защищаемых Конвенцией. В случае дела «Хорнсби против Греции» речь шла о том, как греческие органы исполнительной власти отказались выполнять решения внутренних судов, вынесенные в пользу заявителей. Правительство Греции пыталось оспорить применимость статьи 6 Конвенции, утверждая, что она обеспечивает только право на справедливое судопроизводство в прямом смысле, но не право на исполнение судебных решений. Не согласившись с мнением национального правительства, ЕСПЧ в частности, отметил, что право на суд стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим в ущерб одной из сторон. Трудно представить, что статья 6, подробно описывая предоставляемые сторонам процессуальные гарантии – справедливое, публичное и скорое разбирательство, – оставила реализацию судебных решений без защиты (только если считать, что статья 6 говорит лишь о доступе к правосудию и о судебном процессе). Исполнение решения, вынесенного любым судом, должно, таким образом, рассматриваться как неотъемлемая часть «суда» в смысле статьи 6¹. Соответственно, исполнение судебного решения, в том числе постановления ЕСПЧ, является элементом права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного Конвенцией в статье 6.

В практике Европейского суда по правам человека существуют две процедуры для разрешения повторяющихся дел, так называемых дел-«клонов»: объединение однотипных жалоб и пилотные постановления. Основное различие между этими процедурами заключается в том, что при объединении однотипных жалоб каждая из них разрешается по существу, с назначением индивидуальной компенсации и учетом материального ущерба, если таковой имел место.

¹ См.: ЕСПЧ, «Хорнсби (Hornsby) против Греции», постановление от 19 марта 1997 г., жалоба № 18357/91. – URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461496/2461496.htm>

В случае пилотного постановления результаты первого дела данной категории применяются к последующим делам.

В пилотных постановлениях ЕСПЧ было отмечено значительное развитие общих мер, что вызвало вопросы относительно возможности их применения и целесообразности в контексте судебного процесса. Первое пилотное постановление Европейского суда по правам человека было вынесено в деле «Броневский против Польши»¹, связанном с нарушением прав почти 80 тыс. граждан на свободное распоряжение своим имуществом в Польше. Пилотные постановления стали новым способом реагирования ЕСПЧ на нарушения Конвенции, не предусмотренным исходным текстом международного договора.

Пилотные постановления представляют собой самостоятельный вид решений ЕСПЧ, которые выносятся в ходе особой правовой процедуры. Хотя официальное определение термина «пилотное постановление» отсутствует, его признаки были сформулированы в первом пилотном постановлении – по делу «Броневский против Польши» – и впоследствии были воспроизведены в других подобных постановлениях. Пилотные постановления Европейского суда по правам человека сыграли важную роль в развитии правозащитной практики в Европе, предоставляя новый инструмент для решения системных проблем.

На сегодняшний день, когда ЕСПЧ выносит рекомендации об изменении национального законодательства в рамках пилотных постановлений, возникают вопросы о возможности и природе таких решений. Эта правотворческая функция ЕСПЧ, когда он выходит за рамки конкретного дела и затрагивает более широкий круг лиц, вызывает сомнения в рамках принятых в демократических государствах принципов системы сдержек и противовесов в рамках разделения властей. Следовательно, новое свойство решений ЕСПЧ содержит в себе противоречие.

Постановление «Хуттен Чапска против Польши» поднимает вопрос о том, должен ли ЕСПЧ заранее выражать свое мнение относительно последствий проведенных реформ в Польше и давать неопределенную оценку изменениям в законодательстве. Кроме того, задается вопрос об эффективности процедуры пилотного поста-

новления, сопровождаемой отложением рассмотрения подобных дел².

ЕСПЧ вынужден принимать решение о том, должен ли он заранее оценивать последствия проведенных реформ для обеспечения верховенства права и защиты прав человека. В контексте Польши это особенно актуально, поскольку ряд реформ вызывал критику со стороны международных организаций и общества, касающуюся независимости судей и правовой системы в целом. Неопределенность в оценках может повлиять на решение спора. Суд может столкнуться с проблемами при определении, что именно считается нарушением прав человека в контексте новых норм законодательства.

Суд стремится к тому, чтобы в рамках своего контроля за соблюдением Конвенции о защите прав человека и основных свобод учесть изменяющуюся правовую среду в соответствующих государствах. В случае Польши это может проявляться как в формальном, так и в неформальном подходе. ЕСПЧ может рассматривать как специфические случаи нарушения прав, так и более широкие системные вопросы, требующие реагирования.

Таким образом, дело «Хуттен Чапска против Польши» поднимает важные вопросы о том, как ЕСПЧ должен действовать в условиях значительных изменений в правовой системе государства. Это может дать ключ к пониманию того, как балансировать между защитой прав и свобод человека и необходимостью учитывать изменения в национальном законодательстве. Эффективность судов – верховного и низшего уровня, их взаимодействие с ЕСПЧ остаются предметом обсуждения и анализа в контексте более широкой судебной и правозащитной практики.

Практика ЕСПЧ связана с эффективной защитой прав человека и основных свобод в рамках европейского континента. Когда государства – члены Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) нарушают права своих граждан, это можно обжаловать в ЕСПЧ. Инкорпорация ЕКПЧ в национальную пра-

² «Хуттен Чапска против Польши» (Hutten-Czapska v. Poland): Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по вопросу о заключении мирового соглашения между сторонами в деле от 28 апреля 2008 г. (жалоба № 35014/97). – URL: <https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russ-kom-yazyke/xutten-chapska-protiv-polshi-postanovlenie-bolsh-oj-palaty-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 17.01.2024).

¹ ЕСПЧ, Broniowski v. Poland, постановление от 22 июня 2004 г., жалоба № 31443/96.

вовую систему и ее применение через конституционные и правовые механизмы обеспечивает обязательства со стороны государств соблюдать стандарты прав человека и не нарушать их. Это также обеспечивает верховенство международного права внутри страны, так как решения ЕСПЧ обязательны для исполнения и необходимо их учитывать при разрешении правовых вопросов национального уровня. Практика ЕСПЧ и инкорпорация международных договоров в национальное законодательство важны для обеспечения защиты прав человека и обязательного выполнения международных обязательств государствами.

Таким образом, существует несколько конституционных и правовых механизмов для инкорпорации и применения международных договоров в национальную правовую систему. Они обеспечивают верховенство международного права внутри страны и обязательность выполнения международных обязательств.

В рамках гармонизации национальное законодательство может быть изменено или дополнено с целью приведения его в соответствие с международными нормами. Например, могут быть приняты новые законы, которые регулируют область, охватываемую международными нормами, или существующие законы могут быть изменены с целью согласования с международными обязательствами. Таким образом, гармонизация позволяет достичь согласованности между национальным законодательством и международными нормами, обеспечивая их единообразное применение на национальном уровне¹.

Проблемой имплементации является применение норм международного права на практике национальных судов. Эта проблема возникает из-за различий в целевой направленности и содержательной пригодности международных договоров для использования национальными правоприменительными органами.

В связи с этим для применения норм международного права в национальной судебной системе может требоваться дополнительное законодательство или установление конкретных процедур для их включения в национальные случаи. Некоторые государства применяют «принцип автоматической имплементации», который предпо-

лагает, что международные нормы автоматически становятся частью национального права без дополнительных действий со стороны законодателя. Однако, даже когда существует механизм имплементации международного права в национальное законодательство, возникают трудности с его полным и точным применением в национальных судах. Это может быть связано с неопределенностью и неоднозначностью формулировок в международных договорах, а также с несоответствием международных норм и национальных правил и процедур. Более того, национальные суды обычно применяют принцип территориальности, согласно которому они применяют исключительно национальное право или международное право только в том случае, если оно было прямо включено в национальное законодательство.

После Второй мировой войны начался исторический сдвиг к обязательной парадигме в международном правосудии, который проявился в создании Суда Европейских сообществ. Этот суд получил широкую обязательную юрисдикцию по вопросам толкования и применения уставных документов Европейского союза, а также деятельности европейских институций. Первыми юрисдикциями по образцу Европейского Суда стали Карибский суд, Суд Андского сообщества и Суд Европейской ассоциации свободной торговли [12. – Р. 193–219]. В дальнейшем этот процесс развития в международном правосудии привел к созданию множества международных судов и трибуналов, которые имеют широкую юрисдикцию и разрешают споры между государствами, международными организациями, а также между физическими и юридическими лицами. Некоторыми из наиболее известных международных судов, действующих на основе обязательной юрисдикции, являются Международный суд ООН, Европейский суд по правам человека, Международный уголовный суд, Международный торговый суд и др. Эти суды играют важную роль в международных отношениях, обеспечивая соблюдение прав и обязанностей государств и других участников международного права. Они также способствуют укреплению правопорядка и решению конфликтов мирным путем.

Как отмечают Р. Тайтель и Р. Хоуз, сейчас международные суды все меньше значения придают достижению компромисса и устранению конфликта или деэскалации в международной политике и все больше – осуществлению правосудия и формированию настоящей судебной

¹ Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юрид. ф-тов и вузов. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – С. 138.

практики [15. – Р. 950–981]. Как следствие, проблемы применения международного права в практике национальных судов связаны с несоответствием международных норм и национального законодательства, неопределенностью и неоднозначностью международных договоров, а также с ограничениями национальных судов по применению норм международного права. Эти проблемы требуют дальнейших усилий и реформ для обеспечения более эффективного применения международного права на национальном уровне.

Такие нормы признаются автоматически применимыми и обладают правовыми последствиями внутри страны, включая обязательство для судебных органов применять их при разрешении споров. В странах, имплементационный механизм которых допускает непосредственное действие международно-правовых норм, конституционным судам или иным высшим судебным учреждениям предоставляется право толкования международных соглашений или общепризнанных норм на предмет определения их самоисполнимости. Такой механизм называется директным действием международного права, или прямым применением международного права. В странах с таким механизмом конституционные суды или иные высшие судебные учреждения могут рассматривать дела, связанные с применением международного права, и давать толкование международных соглашений и общепризнанных норм. Это означает, что такие суды могут применять нормы международного права непосредственно в рамках национального права и принимать решения на основе этих норм. В таких странах международные соглашения и общепризнанные нормы считаются самоисполнимыми и могут быть прямо применены судами. Примерами стран с директным действием международного права являются Германия, Франция и Италия.

Еще одним методом содействия применению международной нормы в судебной практике является создание специализированных судебных органов или трибуналов для разрешения конкретных споров или категорий дел. Примерами таких органов являются Международный уголовный суд, Европейский суд по правам человека, Международный суд ООН и другие. Также важным механизмом является использование прецедента или юридического решения, которое может служить образцовым для будущих судебных решений. Международные суды и трибуналы могут создавать прецеденты, которые затем могут

быть использованы судами при разрешении аналогичных дел.

На данный момент нет практических механизмов, которые позволили бы привлечь международные организации к международно-правовой ответственности. Обычно они не участвуют в международных договорах, которые обязывают решать споры в независимых судебных органах. Кроме того, компетенция Международного Суда ограничена спорами между государствами, а международные организации имеют иммунитеты, которые затрудняют их привлечение к ответственности. Разработка конвенции об ответственности международных организаций могла бы помочь устранить этот пробел.

Функциональная дифференциация, которую упоминает отчет рабочей группы ООН, указывает на то, что в процессе глобализации все больше различных областей жизни становятся взаимозависимыми и требуют специализированного правового регулирования [2]. Это приводит к появлению новых норм и институтов, которые могут быть разработаны независимо от уже существующих, что способствует фрагментации международного права.

Проблема фрагментации правового регулирования давно известна науке международного публичного права, где она рассматривается как разделение и разнообразие норм и институтов, которые регулируют международные отношения, что вызывает проблемы и сложности в применении, толковании и согласовании правовых норм.

Доктринальное воплощение идеи о добросовестном выполнении обязательств с учетом сложностей и нюансов является необходимым для эффективного и справедливого сотрудничества между государствами. Это позволяет учесть реальные препятствия и потребности, а также обеспечить баланс между гибкостью и надлежащей степенью обязательности выполнения обязательств (рис. 6).

Представители международного частного права изучают и анализируют фрагментацию с целью разработки методологии и инструментов для урегулирования и согласования различных правовых систем и процедур разрешения споров [1. – С. 137]. Они также исследуют возможности усиления нормативной и институциональной координации между различными субъектами и уровнями правотворчества, а также разрабатывают рекомендации и руководства для практического применения.

Одна из основных проблем фрагментации состоит в том, что источники норм международного права разделены между множеством различных организаций и институтов (в частности, Всемирной торговой организации (ВТО) в 1994 г.) заключением множества многосторонних и двусторонних международных договоров, образованием новых международных судов и трибуналов (Международного трибунала по бывшей Югославии (1993), других уголовных трибуналов (начиная с 1992 г.), Органа ВТО по разрешению споров, Международного уголовного суда (1998), Международного трибунала по морскому праву (1996)), преобразованием Европейского суда по правам человека в постоянно действующий судебный орган (1998), ростом активности инвестиционного арбитража¹. Кроме того, фрагментация может затруднять доступ к правосудию и создавать преграды для защиты прав отдельных лиц и групп.

Рис. 6. Проявления фрагментации международного права

Еще одной проблемой является отсутствие единой системы прецедентов в международном праве. Каждый орган принимает решения в соответствии со своей компетенцией и на основе своих правил и принципов. Это может приводить к разночтениям и несогласованности в толковании и применении правовых норм.

Создание единой системы прецедентов в международном праве, несмотря на его децентрализованную природу, возможно, однако это

потребуется активного сотрудничества и усилий со стороны всех участников международного правового процесса. Для этого необходимо активное участие государств и международных организаций в формировании и утверждении общих принципов и стандартов интерпретации правовых норм.

Одним из способов установления такой системы может быть создание специальных комитетов или органов, которые занимались бы сбором и анализом прецедентов, разработкой общих толкований и рекомендаций по применению международного права. Такие органы могли бы содействовать унификации практики и согласованности в интерпретации правовых норм. Кроме того, государства могли бы сами установить обязательство учитывать прецеденты и решения международных органов при разрешении споров и принятии решений по международным вопросам.

Фрагментация в международном праве происходит из-за распределения власти и полномочий между различными институтами и субъектами. Она является показателем необходимости изменений в системе правотворчества и помогает предотвратить концентрацию власти в одних руках. Однако фрагментация также может стать причиной негативного воздействия на правовое регулирование. Поэтому в настоящее время идет переход от опасений по поводу фрагментации к анализу рисков и преимуществ, а также к нормализации этого явления.

Государства могут столкнуться с различными толкованиями и интерпретациями международных договоров, что может затруднить принятие решений и привести к неопределенности в международных отношениях. В случае противоречий между различными договорами или нормами международного права государства могут испытывать трудности в приведении своего законодательства в соответствие с обязательствами, вытекающими из этих договоров. Таким образом, фрагментация международного права может затруднить эффективную имплементацию международных договоров на национальном уровне.

Подводя итог, подчеркнем, что на сегодняшний день сложилась ситуация, когда пришлось создавать механизмы преодоления фрагментации, возникающей из-за решений международных судов. Содержание механизмов преодоления фрагментации, возникающей из-за решений международных судов, должно включать в себя следующие аспекты:

¹ Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права. — URL: <http://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp12.pdf>

1. Уважение суверенитета государств: необходимо учитывать интересы и особенности каждого государства при принятии международных судебных решений, чтобы избежать возможной фрагментации.

2. Прозрачность и справедливость: решения международных судов должны быть обоснованы и основаны на принципах права, чтобы не вызывать сомнений и возражений со стороны государств.

3. Консультации и диалог: важно организовать открытый диалог и консультации со всеми заинтересованными сторонами, чтобы избежать фрагментации и найти конструктивные решения.

4. Укрепление международного правопорядка: необходимо поощрять сотрудничество между государствами и судебными органами для укрепления международного правопорядка и предотвращения возможной фрагментации.

Механизмы преодоления фрагментации могут включать в себя создание международных организаций или механизмов для координации и согласования решений различных судов, разработку общих принципов и правил для их принятия, а также проведение обучающих мероприятий и консультаций для участников международного правопорядка. Важно также уделять внимание информационной прозрачности и доступности решений международных судов для широкой аудитории, чтобы избежать недопонимания и разногласий.

Поскольку одной из многочисленных граней сегодняшнего кризиса Международного уголовного суда является кризис его легитимности, что проявляется как в игнорировании им воли и намерений государств, выраженных в Римском статуте, так и в стойком восприятии этого суда значительным количеством стран и немалой частью академического сообщества как несправедливого и пристрастного, при этом весьма далекого от тех ожиданий, которые связывались с его созданием.

Современные уголовные суды и трибуналы считают себя международными органами, представляющими интересы всего международного сообщества. Они считают, что это дает им право не признавать иммунитеты высших должностных лиц любого государства, даже если такие иммунитеты предусмотрены международными договорами или резолюциями Совета Безопасности ООН.

Для преодоления фрагментации в области международного права предпринимаются усилия по согласованию и гармонизации различных

нормативных актов. Международные организации, такие как ООН, Международная Организация Труда (МОТ) и другие, играют ключевую роль в этом процессе. Они разрабатывают стандарты и способствуют координации действий между государствами. В связи с этим основополагающей задачей становится обеспечение согласованности и соблюдения принципов международного права в контексте данной фрагментации.

Признание разнообразия норм, регулирующих международные отношения, подчеркивает важность согласования действий на международном уровне. В условиях многополярного мира, где различные государства имеют разные интересы и подходы, согласование стандартов и гармонизация правовых норм играют ключевую роль в обеспечении согласия и уважения между участниками международных отношений. Такие процессы способствуют укреплению взаимоотношений между разнообразными акторами и повышению стабильности и прозрачности в международной системе. К примеру, Организация Объединенных Наций, как первоочередный форум для обсуждения и принятия решений по международным вопросам, играет выдающуюся роль в процессе улаживания разногласий и формирования единого понимания принципов международного права.

Международные стандарты, разрабатываемые Международной организацией по стандартизации (ИСО), Международным союзом электросвязи (МСЭ), Всемирной торговой организацией (ВТО) и другими международными организациями, становятся отправной точкой для государств-членов в обеспечении единообразия в применении правовых норм. Поэтому, помимо деятельности международных организаций, важно призывать государства к активному участию в процессах обсуждения и формирования международных правовых стандартов.

Разрыв между потребностями адекватного правового регулирования усложняющихся международных отношений и существующим международным правом нарастает опасным образом. Бесспорно, необходимо внесение серьезных изменений в существующую систему норм международного права с целью его урегулирования и уточнения, приближения к современным реалиям. Можно выделить несколько принципиальных направлений изменений, которые могут способствовать урегулированию и уточнению международного права:

1. Модернизация и дополнение существующих договоров и конвенций: в связи с изменяющимися условиями мирового развития необходимо адаптировать существующие нормы международного права к современным вызовам.

2. Разработка новых международных договоров и конвенций: для решения новых проблем и вызовов мирового сообщества может потребоваться разработка новых нормативных актов на международном уровне.

3. Усиление механизмов реализации и контроля за соблюдением международного права: необходимо разработать эффективные механиз-

мы обеспечения исполнения международных обязательств и укрепления международного правопорядка.

4. Продвижение принципов справедливости, равенства и уважения прав человека: развитие международного права должно быть направлено на защиту прав человека, укрепление демократии и правового государства.

Однако внесение изменений в международное право является сложным процессом и требует долгосрочных усилий и согласованных действий со стороны государств-участников.

Список литературы

1. Бахин С. В. Правовые проблемы договорной унификации // Московский журнал международного права. – 2002. – № 1. – С. 129–143.
2. Залоило М. В. Фрагментация как современная тенденция развития правового пространства // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 1. – С. 27–49.
3. Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе: монография / Т. Я. Хабриева, А. Я. Капустин, А. И. Ковлер и др.; под общ. Ред. В. В. Лазарева – М. : ИЗИСП : Норма : Инфра-М, 2019.
4. Кочев В. А. Договорные источники международного права / В. А. Кочев, П. А. Ромашов // Проблемы в российском законодательстве. – 2018. – № 4. – С. 52–55.
5. Кузнецова О. А. Общеизвестные нормы и принципы международного права в гражданском праве: от перечня к системе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. – № 2. – С. 77–81.
6. Логвинова И. В. Проблемы реализации международных обязательств РФ // Социально-политические науки. – 2018. – № 5. – С. 90–93.
7. Лукашук И. И. Современное право международных договоров: в 2 т. – Т 1. – М. : Волтерс Клувер, 2004.
8. Международное правосудие как фактор интеграции: монография / Т. Я. Хабриева, А. И. Ковлер, А. М. Белялова и др.; отв. ред. Т. Я. Хабриева, А. И. Ковлер; предисл. В. М. Лебедева. – М. : ИЗИСП : Норма : Инфра-М, 2019.
9. Нефедова Ю. Ю. Основные доктринальные подходы к определению общепризнанности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 5. – С. 145–152.
10. Сальвиа де М. Европейская Конвенция по правам человека. – СПб., 2004. – С. 66–67.
11. Тиунов О. И., Каширкина А. А., Морозов А. Н. Международные межведомственные договоры Российской Федерации / под ред. О. И. Тиунова : монография. – М. : Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. – М., 2008.
12. Biukovic L. Dispute resolution mechanisms and regional trade agreements: South American and Caribbean modalities // U. C. Davis Journal of International Law and Politics. – 2007. – № 14. – P. 193–219.
13. Higgins R. Respecting the sovereign states and the running a tight court-room // International & Comparative Law Quarterly. – 2001. – № 50. – P. 121–132.
14. Romano C. P. R. The shift from the consensual to the compulsory paradigm in international adjudication: elements for a theory of consent // New York Journal of International Law and Politics. – 2007. – Vol. 39. – № 4. – P. 791–872.
15. Teitel R., Howse R. Cross-judging: tribunalization in a fragmented but interconnected legal order // New-York Journal of International Law and Politics. – 2009. – Vol. 41. – № 4. – P. 950–981.